

«Расспрашивайте про меня лишь у моих же книг»

(Статья опубликована в журнале Мир Огненный. – 1998. - № 1 (16). – С. 60 – 64).

*«И, память обо мне храня
Один короткий миг,
Расспрашивайте про меня
Лишь у моих же книг»
Р. Киплинг*

Книга Г.И. Бибиковой с претенциозным названием «Я – Шапошникова» вышла осенью прошлого года и была отпечатана за счет автора или ее почитателей тиражом в 500 экземпляров. Установить место нахождения издательства «Орион», указанного в выходных данных книги, не удалось.

Первым моим побуждением было принять книгу как очередную неприятность и не реагировать на нее. Однако обстоятельства, вскоре возникшие, не позволили мне этого сделать. Книга, активно распространяемая автором, читалась. Мне стали звонить и писать. Многие спрашивали, как я отношусь к этой публикации. Некоторые утверждали, ссылаясь на автора, что якобы я дала добро на такую книгу. Становилось ясно, что отмалчиваться уже нельзя. Ситуация требовала своих комментариев. Но сначала несколько предварительных замечаний.

1) Не буду скрывать, что я знала о том, что такая работа имеет место быть. Мне даже дали прочесть ее часть. Автору было известно мое резко отрицательное мнение о написанном ею. Мои возражения против издания подобной работы, Бибиковой в расчет не были приняты.

2) В частных разговорах я доверила ей информацию, которую до поры не хотела сообщать другим. Однако и это Бибикову не остановило. Она пустила эту информацию, как говорят, «в научный оборот». Этическую сторону этой проблемы не обсуждаю, ибо она, полагаю, ясна. Не имея литературного опыта, автор не сумела справиться с тем, что оказалось в ее распоряжении, и поэтому данная книга, по самому существу, не имеет отношения ко мне. Вся бытийная информация подверглась такому искажению, что мне самой иногда трудно понять, о чем идет речь. Факты общего плана претерпели почти такие же изменения и, в свою очередь, превратили книгу в источник невежественных сведений. Известно, что любая информация, а тем более ее литературное изложение, требуют от человека определенного образовательного и культурного уровня. В данном случае такое обстоятельство отсутствовало.

3) Полагаю, многим известно, что информация, которая накапливается нами в течение жизни, является нашей духовной собственностью, пользоваться которой может только сам ее владелец, другие же – только с его разрешения. Цивилизованное человечество в течение веков выработало

определенные традиции и законы, регламентирующие взаимоотношения каждого из нас с духовной собственностью другого. Если она заключена в книге, то использующий такую информацию должен сослаться на эту книгу. Если она находится в неопубликованной рукописи, то получают разрешение автора на ее использование и согласовывают с последним форму сноски. Официальное разрешение необходимо для публикации устной информации, полученной от живущего человека. Если такого разрешения нет, значит, нет и права на публикацию. Когда того, о ком пишут, нет уже в живых, то разрешение получают у родственников. Необремененные же цивилизацией поступают по собственному разумению.

Бибикова ухитрилась в своей книге нарушить все, что было можно. Она опубликовала не принадлежащую ей информацию без разрешения, включила в свою работу десятки страниц плагиата, добытые из статей самого «героя», без всяких ссылок на него. Более того, она произвольно толковала списанное и вносила в него свои поправки и мысли, искажающие все до неузнаваемости.

По мере чтения книги передо мной все чаще и чаще возникал один образ. Когда-то в первом классе школы существовало учебное пособие, которое называлось «кассой». В ячейки этой «кассы» вставлялись буквы, из букв дети складывали слоги, потом слова, затем фразы. Изложение фактов моей жизни напомнило мне такую «кассу», которую сначала, по какой-то причине, рассыпали, затем все буквы и слова перепутали, после в спешке собрали, опубликовали и предложили не только ошеломленному «герою», но еще и читателю. Если я начну «собирать» и восстанавливать каждый факт, каждую оброненную мной фразу, я должна буду написать заново книгу о себе. Однако это пока в мои жизненные планы не входит. Поэтому тех, кто вдруг почему-то заинтересуется моей жизнью, я отсылаю к моим же публикациям и книгам. Из них они узнают о моей работе, о моих путешествиях и даже приключениях такую правду, а не домыслы. Книга Бибиковой не носит познавательного характера и не может служить ни в коей мере источником для ссылок на какие-то факты из жизни «героя». Это мое официальное заявление.

Вместе с тем, именно «герой» узнал из упомянутой книги много нового для себя. Например, доселе мне не было известно, что:

- Джавахарлал Неру был первым президентом Индии.
- В Индии есть штат Керрала.
- В Мадрасе находится советское посольство и оттуда идут самолеты прямо на Москву.
- В Индии есть «яд курары», которым смазывают стрелы, а заодно есть и таинственный город Ауронзеп.
- Кроме этого, в Индии все племена больны сифилисом, а «инкубационный период этой заразы длится всего-навсего около одной минуты» (с. 73).
- По этим же племенам «вышло множество публикаций, не соответствующих культуре племен, которые лишь вводили в заблуждение

ученый мир» (с. 73).

– «Лучшее противоядие от любой чумы – благородство сердца, любовь к человеку и сила духа» (с.75).

– Моника Фелтон и ее друзья «практически формировали» мое политическое образование в этой (*Индии – Л.Ш.*) стране (с. 78).

– Я дралась с моим другом, доктором Кришнаном, в салоне Фелтон «на кулачках» и «положила его сразу на обе лопатки».

– Я была корреспондентом «Правды», а Косыгин, прочтя мою книгу, сказал: «Слава Богу, есть кому вручать заслуженную награду».

– Крупнейшая поэтесса Узбекистана Зульфия всего навсего «певица из восточной республики».

– В Мадрасе я познакомилась с Радж Капуром, который бросил жену, т.к. для него настало время брахмачари.

– Оказывается, я жила 26 лет за рубежом и выпила целую цистерну водки.

– «Существование Московского общества Рерихов обеспечивалось полотнами, принадлежавшими центру Рерихов» (с. 140).

– Великий Гималайский хребет находится в Ладаке в районе ледника Сток (с. 220).

Стоп. Полагаю, достаточно. Список подобных «открытий» можно продолжать до бесконечности. Хочу извиниться перед мертвыми и живыми, упомянутыми в этой «книге», благодаря именно мне, за информацию о них, до неузнаваемости искаженную автором.

В рецензиях на обычные книги анализируется часто их язык. Здесь это сделать крайне трудно. Можно только отметить, что язык самого автора и язык «героя» один от другого практически не отличаются. По праву «героя» я отказываюсь от языка, навязанного мне автором, ибо там встречаются часто выражения, к которым я не имею никакого отношения. Некоторые из этих «перлов» хотелось бы процитировать. Те, кто хорошо меня знают или часто слышат, поймут, что это не мое:

– «Я долго потом ходила с зажатыми от бессилия кулаками и скрежетала зубами».

– «И тогда от негодования аж сжались кулаки».

– «Я стояла в этой толпе, сжавшись в комок от жалости к этому беззащитному существу, моля Всевышнего о милосердии».

– Проводник понял «куда мы влипли, и дал деру».

– «У меня глаза, наверное, в этот момент красноречиво вылезли из орбит».

– «Немцы отличаются маниакальной исполнительностью».

– «Он швырнул ее (*газету – Л.Ш.*) в дикой ярости чуть ли не в лицо», и «опять разразился руганью». (Бедный Гавриил Исаевич Каверин, воспитанный и образованный человек. Бедный «герой», доведший его до такого умопомрачения – *Л.Ш.*)

– Святослав Николаевич Рерих говорит искусствоведу Семену Ивановичу Тюляеву (в моем изложении): «По какому праву Вы врываетесь в

мой дом в такой поздний час?» (с. 88).

А вот некоторые образцы авторского языка в отредактированной самим автором книге.

– «Читая тетрадь лекций, в некоторых местах вдруг резко менялся стиль повествования» (с. 41). Как ни вспомнить чеховскую «Жалобную книгу»: «Проезжая станцию, у меня слетела шляпа».

– «И хорошо, что Всевышний ограничил радиус действия этой богини. Ведь Л.В. старалась опять не ради себя, а ради того племени и нас, обремененных цивилизацией, чтобы показать, что такое культура, истинный дух жизни, который и есть Бог» (с. 65).

– «В одном из поединков с разбушевавшейся океанской стихией переломилась ведущая мачта клипера, и новый хозяин стал использовать ее в качестве бригантины» (с. 80).

– «Я представляю, по какому «лезвию бритвы» тебе пришлось тогда пройти и провести за собой всех членов правления» (с. 85).

– «И главным учителем, с которым они стали большими друзьями, поскольку встретившись, тот сразу понял, с кем имеет дело, и повел ее в те знания, что имел сам, был Дьяков Алексей Михайлович» (с. 43).

– О моем предисловии к «Общине»: «В этом предисловии она коротко расскажет нам то, что в свое время сокрыли от народа советские дипломаты и светила культуры» (с. 49).

– «Ведь дух в «зерне своем» остается неизменным, он накладывает свой отпечаток на материю» (с. 57).

Пора на этом остановиться: подобные выражения можно найти на каждой странице.

Чтение книги Бибиковой превратилось для меня в мучительный процесс, похожий на страшный сон, который тебе снится и который ты не в силах ни изменить, ни остановить. Перед глазами идут какие-то бредовые сюжеты, к которым ты имеешь отношение только потому, что видишь это. Все отражено в чудовищно кривом зеркале, где малое преувеличено, а большое и вовсе отсутствует. И постепенно становится ясным, что ты *никогда* этого не делала, а делала совсем что-то другое, *никогда* этого не говорила и *никогда* такого не думала.

К середине книги я поняла, что одиозное название «Я – Шапошникова» должно быть заменено другим, не менее одиозным – «Я – Бибикова». И не только потому, что автор пишет так много о себе, а потому, что ее собственное духовное пространство так заполнено самой собою, что каждого, кто в него попадает, случайно или намеренно, она определяет только собою. «Герой» поступает так, как думает и делает сам автор. Бибикова словно «приватизировала» мою жизнь, подвергла ее вивисекции и сложила ее заново, по собственному плану и разумению. При таком «творческом методе» оценить литературные достоинства «книги» или ее документальную солидность просто невозможно.

Остается лишь один критерий – нравственный. В этом отношении «книгу» можно разделить условно на три части. Они не совпадают с

авторской композицией. Первая часть построена на незаконно присвоенной информации, услышанной из уст «героя». Вторая часть, по существу, является плагиатом, где использованы статьи «героя», опубликованные и неопубликованные, обильно цитируются различного рода документы и материалы, на употребление которых у автора не было разрешения. Этическая сторона этой части сформулирована точно в «гражданском кодексе», в разделах авторского права. Наиболее безнравственной является третья часть, где в публикацию пущена информация сокровенного для «героя» плана, не избежавшая искажений и домыслов, а также фрагменты еще неопубликованной книги самого «героя». Здесь суть подобного поступка может быть определена единственным словом – предательство.

В связи с этим хочу обратить внимание читателей на очерк «Багира», где путано и неумело передан мой рассказ об одном событии, произошедшем со мной во время путешествия в районе Великого Гималайского хребта. Я не поместила этот рассказ в свою книгу, и для этого у меня были весомые основания. Бибикову это не остановило. К счастью, она не постигла смысла события, так же как и его фабулы и поэтому в ее изложении рассказ вызывает лишь недоумение. Этому, так сказать, «изложению», где спутаны два события, предшествуют такие авторские слова: «Каждой клеточкой своего сердца, я ощутила, что в рукописи не хватает чего-то очень главного и интересного» (с. 216).

Здесь автор складывает миф о том, что руководящим началом в готовящейся книге «героя» была она. Подобный миф проходит как бы красной нитью по всему «произведению». Примеров тому много. Вот еще один, облеченный в форму диалога (просьба не обращать внимания на стилистические «достоинства» и путанность философских «изречений»).

Г.Б. «Здесь реальный факт неотъемлемости существования тонкого и земного миров. Здесь прекрасная иллюстрация того, что все вершится сначала в духе, в мире тонких энергий силою мысли сердца. И что это такое – Тонкий Мир!»

Л.Ш. «Как я могу это доказать?»

Г.Б. «Кому? Невеждам! А надо ли это им доказывать? И вообще, разве можно кому-то что-то доказать? И потом, «эти» всегда все могут очернить». Комментарии не нужны.

Полагаю, что совершила большую ошибку, предоставив Бибиковой возможность прочесть рукопись, уже мною законченную.

«В Светлогорске, – пишет она, – когда шла окончательная правка второй книги трилогии, а первая книга уже была сдана в типографию (*факт не соответствует действительности – Л.Ш.*), у меня произошло очередное разногласие с автором. Она, к моему ужасу, выбросила из нее встречи с Учителем Страны Заповедной (*произвольное название Ламы, придуманное самой Бибиковой – Л.Ш.*). Они войдут лишь в третью книгу трилогии «Великое путешествие», полностью посвященную беседам с Учителями (*опять авторский домысел – Л.Ш.*)... Я долго настаивала на том, чтобы она не выкидывала «слов из песни». И оставила во второй книге хотя бы следы

этих встреч. Но мои жаркие доводы укрепили в ней решимость сделать все по-своему... Мне просто искренне жаль читателя, который долго будет ждать третьей книги трилогии, одной из самых интересных ее частей». Так вот, оказывается, что двигало Бибиковой, когда она без разрешения опубликовала мой материал о встречах с Ламой! Она героически отстаивала интересы читателя.

Теперь фрагменты из моей рукописи, одобренные бибиковскими домыслами и «интерпретацией», будут «просвещать» неискнутого читателя в том специфически невежественном направлении, которое, как детская болезнь, время от времени возникает у некоторых рериховцев и выносит на поверхность различного рода «учителей», «пророков» и «посвященных». Никакими «интересами» нельзя прикрыть неэтичных, безнравственных поступков. Никакими соображениями нельзя оправдать грубого и бесцеремонного вмешательства в творчество другого. Это хорошо понимают истинные последователи «Живой Этики».

«Но гималайский маршрут не ограничивает жизни и деятельности путника, принесшего нам знание о существовании иных миров, Старших Братьев, Страны Заповедной, Камня Грааля, который приносит счастье и благосостояние человечеству» (с. 229). Фраза эта, неизвестно к кому относящаяся, завершает бибиковскую публикацию моих бесед с Ламой.

Интересы истомившихся по моей книге читателей были не единственной причиной, подвигнувшей Бибикову на публикацию своей «книги». О другой, более важной причине, она написала в своем письме ко мне. Цитирую его, не колеблясь, ибо об этом устно и письменно автор сообщила не только мне одной. «Эта книга («Я – Шапошникова» – Л.Ш.) – «Веление Космоса», ...веление Великого Владыки Мории, прибавляю я, – сообщает Бибикова. – Писала при Высоком напряжении, мощном Поточе Света. Редакторами и создателями текста были Они. Я не могу приписать весь этот труд себе. Это Великое соавторство к моей радости. Это одна из самых ярких, неизгладимых страниц в моей жизни – жизни между небом и землей... Еще 7 мая Отцом было сказано сурово: «Книгу передать. Она не требует особой доработки».

Вот так – ни прибавить, ни убавить. Инициатива такой «книги» принадлежала, оказывается, Учителю, Космическому Иерарху. Значит, Он или Они виновны во всех огрехах и недоработках книги, в искажениях фактов, невежественных заявлениях, в косноязычии, во фразах, смысл которых темен и непонятен, в «открытиях», о которых я уже написала, в дурных философских определениях? Значит, это Они подтолкнули Бибикову к плагиату, неэтичным и безнравственным поступкам, к попытке грубого вмешательства в творческий процесс «героя», к незаконным действиям и, наконец, к духовному мародерству, которым, как клеймом, отмечена вся книга? Думаю, что не нужно быть особенно проницательным, чтобы понять всю абсурдность, нелепость и нравственную опасность подобных утверждений. Попытка «пристегнуть» Великих Учителей к своему

беспомощному, во всех отношениях, и сомнительному, в нравственном смысле, опусу, заслуживает самого сурового осуждения.

Вместе с тем, возникает еще один вопрос – какие же «владыки» возникли в духовном пространстве автора, навязав ей, не имевшей никакого писательского опыта, не умеющей адекватно воспринимать и осмысливать реальность, слабо знающей философию вообще и Живую Этику, в частности, мысль о том, что надо «сотворить» – такую книгу. Какие же именно «владыки» способствовали распространению невежества, глупости, допуская чудовищно грубые ошибки, которые выходили из-под пера «соавтора»?

Нам известно, что одухотворенный Космос, наполненный мирами различных состояний материи, вещь очень сложная. Не все могут отличить низкий уровень от высокого, зеркало правильное от кривого, добрые стремления от злых, истину от ее подделки. Но сказано, что отрицательный опыт есть все равно опыт. Не является ли «книга», на соавторство в которой претендуют такие «владыки» (если действительно претендуют), примером этого отрицательного опыта, который учит нас осторожности в разного рода «космических связях» и «сообщениях»?

Не обмани, не солги, не переоцени себя, не прими подделку за драгоценный камень, не предай, убойся самости высокомерия. Не став учеником, вечно добывающим знания, не надейся стать учителем. Часто кажется, как легко все это соблюсти, но как трудно бывает выполнить в жизни...